

Научное познание действительности с каждым годом расширяется, постоянно увеличивается объем информации, что находит отражение в объеме содержания образования. Поэтому в вузе много внимания уделяется предметным знаниям. Однако многочисленные ошибки при решении учебных и производственных задач лежат в области недостаточной логической подготовки, связаны с крайне слабыми навыками планирования и контроля собственной деятельности. Этим вопросам пока еще уделяется мало внимания в условиях классического поточного обучения.

На наш взгляд избавиться от перечисленных недостатков помогает технология компьютерной экспертно-обучающей системы [3], содержащая входные и текущие параметры каждого обучаемого, многоуровневую систему учебных заданий и сценариев обучения, благодаря чему обеспечивается индивидуализация обучения и тщательно контролируется степень приближения каждого обучаемого к поставленным целям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ильясов И.И. Структура процесса учения. М.: МГУ, 1986.
2. Смирнов С.Д. Педагогика и психология высшего образования: от деятельности к личности. М.: Аспект Пресс, 1995.
3. Швецова Н.А. Структура компьютерной экспертно-обучающей системы //Материалы II научно-практической конференции. с международным участием «Актуальные проблемы подготовки кадров для регионов». Т. 2. – Краснодар, – 2004.

ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЕ МАСТЕРОВЫХ ДОБРЯНСКОГО ЗАВОДА И ПЕРЕХОД НА ВОЛЬНОНАЕМНЫЙ ТРУД В НАЧАЛЕ 60-Х гг. XIX в.

Шустов С.Г.

Пермь

История поземельных отношений между заводо-владельцами и горнозаводским населением до сих пор остается малоисследованной, а потому малоизвестной нашим современникам. Во второй половине XX в. некоторые пермские⁴, свердловские⁵ и челябинские⁶ ученые по-разному, и с точки зрения объекта изучения и по глубине анализа рассмотрели отдельные ас-

пекты землевладения и землепользования мастеровых горных заводов. Изучение этого сложного вопроса требует скрупулезного исследования поземельных отношений на каждом отдельном заводе.

На территории современного Пермского края в XIX- начале XX вв. находились крупные горнозаводские имения князей Абамелек-Лазаревых, Голицыных и других титулованных аристократов. Самым крупным по площади не только на Урале, но и в России было Пермское нераздельное заповедное имением графов Строгановых, составлявшее в 1859 г. площадь более 1,4 млн. десятин земли: 64,4 % которых занимали леса, 33,1% сельскохозяйственные угодья и 2,5 % были отнесены к неудобным.⁷

Самым большим из железоделательных заводов Строгановых был Добрянский со вспомогательным Софийским. Проведение в России реформы 1861 г. поставило перед землевладельцами проблему наделения своих бывших крепостных земель. Главным документом, регулировавшим поземельные отношения между бывшим помещиком-заводчиком и его бывшими крепостными мастеровыми была уставная грамота. Законодательной базой землеустройства служили документы, подписанные императором Александром II 19 февраля 1861 г. и в первую очередь «Дополнительные правила о приписанных к частным горным заводам людям ведомства министерства финансов»⁸.

По Добрянскому и Софийскому заводам составление уставной грамоты началось 5 декабря 1861 г. и 31 января 1862 г. документ был готов, а уже 23 марта 1862 г. уставная грамота была введена в действие. Мастеровых, вступивших в обязательные отношения с помещицей графиней Н.П.Строгановой и имевших права на надел было включено в грамоту 1453 души мужского пола.⁹ Площадь земельных угодий, которыми пользовались мастеровые Добрянской заводской волости и Софийского завода, входившего в Добрянскую подзаводскую волость, была определена по уставной грамоте в 87,66 дес. усадебной земли (5,5%), 45,33 дес. пашни (2,8%) и 1453,0 десятины покосов и выгона (91,7%), а всего – 1585,99 десятины. Все эти угодья передавались им в «постоянное пользование за денежную повинность». За отводимые мастеровыми 87,66 дес. усадебной земли был назначен оброк в размере 6 рублей с десятины в год, а со всей площади 525,96 рубля. За пахотные, покосные и выгонные земли общий годовой оброк составил 3880,04 рубля. Эти угодья относились к категориям полевых земель, и в соответствии со статьей 169 «Местного положения о поземельном устройстве крестьян, дворянских на помещичьих землях в губерниях Восточной Сибири, Новороссийских и Белорусских» за первую десятину полевого надела при 9-ти рублевом оброке следовало платить 4,5 рубля¹⁰, что в 1,5-2 раза

⁴ Горовой Ф.С. Падение крепостного права на горных заводах Урала. Пермь. 1961. Трефилова Л.А. Землевладение и землепользование горнозаводского населения посессионных заводов Пермской губернии в 1861-1917 гг. //Из истории рабочего класса и крестьянства Пермского края. Пермь. 1965. Хитров П.И. Землеустройство и землепользование населения Чермоозского, Кизеловского и Полазненского заводов в 1861-1917 гг. //Из истории рабочего класса и крестьянства Пермского края. Пермь. 1965.

⁵ Быстрых Ф.П. О землепользовании горнозаводского населения Урала в конце XIX- начале XX вв. //Из истории крестьянства и аграрных отношений на Урале. Свердловск. 1963. Гаврилов Д.В. Рабочие Урала в период доминирующего капитализма 1861-1900. М., 1985.

⁶ Алеврас Н.Н. Аграрная политика правительства на горнозаводском Урале в начале XX века. Челябинск. 1996. Четин В.Е. К вопросу о землевладении и землепользовании уральских горнозаводских рабочих (Развитие землевладения и землепользования мастеровых Кыштымского округа в капиталистический период) //Из истории Южного Урала и Зауралья. Челябинск. 1966. вып. I. И др.

⁷ Ильинский районный краеведческий музей (ИРКМ). Основной фонд. Д.1976. Л. 7-8, 11-12, 15-18, 32-33, 41-42.

⁸ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Собр. Второе. Т. 36. Отд. Первое. 1861 г. № 36667. СПб. 1863.

⁹ Государственный архив Пермской области (ГАПО). Ф. 186. Оп.4. Д.4 «А» Л. 15-16.

¹⁰ ПСЗ. Собр. Второе. Т. 36. Отд. Первое. 1861 г. № 36662. С. 258-259.

превышало средний размер арендной платы за десятину полевой земли в тех местах. Всего за полевой надел в 1498,33 десятины добрянские мастерские должны были платить по закону 6742,5 руб. оброка, но графиня Н.П.Строганова установила оброк на 2862,5 руб. меньше, т.е. 3880,04 рубля, что приближало оброчную цену десятины к высшим арендным ценам.¹¹ В итоге, сумма годового оброка с мастерских Добрянского заводского общества и Софийского завода за предоставляемые им в надел 1585,99 десятин угодий составила 4406 рублей, а сумма выкупного платежа за усадебную землю по грамоте установлена 8766 руб.

Уставная грамота предусматривала ряд условий: так, по истечении 20 лет хозяева завода должны будут установить ту оброчную плату за землю, которая будет указана правительством; далее – до выкупа мастерскими усадебной оседлости, всеми вместе или каждым отдельно, они должны были погасить числившиеся за ними недоимки. Важным условием, включенным в уставную грамоту, было требование со стороны заводоладельцев о разверстании (переносе) угодий мастерских в одно место, с целью ликвидации череполосицы с господскими землями и участками, отводимыми крестьянам Добрянской подзаводской волости. Вокруг новых участков мастерских, крестьян и земель заводоладельцами должны были ставиться «искусственные граничные знаки: столбы, межи, канавы, клейма на деревьях». Из 606 усадеб мастерских селения Добрянский завод, 8 дворов подлежали переносу на другие места к 1 июня 1862 г. с целью расширения заводской площади. Заводоуправление выплачивало хозяевам сносимых домов 935 рублей (в среднем по 116,8 рубля за дом), бесплатно отпускало строевой лес и оставляло разобранные дома за их хозяевами.

Уставная грамота определяла порядок пользования объектами общего назначения. Находившиеся в черте селения естественные ключи, ручьи, речки и искусственные водоемы, построенными общими усилиями мастерских, а также выгоны – оставались в общем пользовании всех жителей. Мастерские не могли распахивать выгонные места без разрешения на то хозяев завода. Кузницы и картофельные мельницы мастерских, находившиеся вне селения, оставались за их хозяевами, но за заводом сохранялось право на их перенос в другое место, в случае необходимости.

Населению разрешалась ловля рыбы в водоемах, а также охота и бортничество в господских лесах, но с сохранением за заводоладельцем права запрета и наложения на мастерских оброка. Специально оговаривалось в грамоте пользование лесом. Мастерским, которые заключают с заводоуправлением договоры на исполнение заводских работ, было предоставлено право получать лес на топливо и постройки согласно специальным статьям указанных договоров. Жители Добрянки, не имевшие трудовых соглашений с администрацией завода, могли получать нужный им лес в течение 9 лет со дня опубликования документов реформы (с марта 1861г. по март 1870 г.) за попенные

деньги по таксе, которая могла быть уменьшена владельцем завода, по его усмотрению.

Все недоразумения между заводоладельцем и мастерскими должны были решаться прежде всего ими самими «полюбовно», а в случае неуспеха – мировыми посредниками и учреждениями по крестьянским делам, а также другими присутственными местами.¹²

Кроме мастерских при Добрянском заводе было записано 132 души мужского пола дворовых людей. После ревизии 18 душ из этого числа были переведены владелицей в другие места, то есть на момент составления уставной грамоты их оставалось 114 человек. Дворовые не имели права на земельный надел и не изъявляли желания получить его. Что касается усадебной, выгонной и сенокосной земли, которой пользовались дворовые люди, то Строгановы сохраняли за собой права собственности на все эти земли, а дворовые должны были вступать с хозяевами «во всяческого рода добровольные соглашения» по поводу этих угодий.¹³

В дальнейшем, однако, поземельные отношения добрянских мастерских с заводоуправлением складывались с отступлением от уставной грамоты, так как мастерские подписать ее отказались, ссылаясь на ст. 13 «Дополнительных правил...». Причина заключалась в том, что при составлении грамоты заводоуправление оперировало данными журнала обмера земельных площадей 1841 г., объясняя это отсутствием более поздних данных. За двадцать лет, с 1841 по 1861 г., численность населения Добрянки выросла, соответственно увеличилась и площадь фактического землепользования мастерских. На начало 1861 г. , то есть на время выхода из крепостного состояния в пользовании мастерских фактически находилось 2619 десятин 2160 кв. саженой (2619,9 десятин) угодий, что на 1033 десятины 2165 кв. саженой (1033,91 десятин) больше указанных в грамоте земельных площадей. В случае подписания уставной грамоты фактический надел на одну ревизскую душу уменьшился бы с 1,8 десятины до 1,09 десятины. За пользование земельными угодьями с мастерских по уставной грамоте ежегодно должен был взиматься оброк в размере 3880,04 рубля в год, но как установило пермское губернское присутствие, через 50 лет – 19 декабря 1911 г., платежа оброка по выходе из крепостного пользования землей мастерскими Добрянского завода все эти годы не производилось.¹⁴

Оброк был снят с общества мастерских владелицей земли и завода графиней Н.П.Строгановой в соответствии с пунктом 19 «Условий», заключенных 1 октября 1862 г. Эти «Условия» рассматривали все стороны трудовых отношений между рабочими кричного производства и заводоуправлением Добрянского и Софийского заводов, а пункт 19 гласил: «Сверх ... денежных платежей за работу обязавшимся работать в кричной предоставляется право бесплатно пользоваться: а) усадьбами, выгоном и покосами, последними по 1 дес. на душу (если при разверстании обойдет-

¹² ГАПО. Ф. 186. Оп. 4. Д. 4 «А». Л. 17-21.

¹³ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1278. Оп. 2. 4. II. Ед. Хр. 2054. Л. 76об.-77.

¹⁴ ГАПО. Ф. 186. Оп. 4. Д. 93. Л. 5, 87.

¹¹ ГАПО. Ф. 186. Оп. 4. Д. 93. Л. 93.

ся по десятине) или от 2 до 3 дес. на работника, смотря по наличному семейству; б) строевым, поделочным и огородным лесом и на топливо. Материалов этих всех мастеровым назначается к отпуску: строевого леса 6570 деревьев, поделочного 160 деревьев, дров 1713 куб. саж. и жердя и колья по 10 штук на каждого домохозяина... Кроме того будет отпускаться мастеровым на домашние их потребности от господского запаса кирпич по стоймой заводу цене, а именно: по 6 руб. 70 коп. серебром за тысячу».¹⁵

Заводовладельца оставляла многое из дореформенных льгот для кричнорабочих прекрасно осознавая их важность для железодельного производства и тяжесть их горячего труда. А денежная составляющая заработной платы у мастеровых и подмастерьев оставалась дореформенная и составляла по 16 и 12 рублей серебром в месяц. Значительно – с 3 до 9 рублей в месяц была увеличена зарплата у работников, выполнявших тяжелые подсобные операции в кричных цехах.¹⁶ Поэтому кроме льготного пользования земельными угодьями и лесными материалами заводовладельца сохранило право за кричнорабочими получать ежемесячно из заводского магазина ржаную муку: женатым по 4 пуда, холостым по 2 пуда, на нетрудоспособных родственников, находящихся на их иждивении по 1,5 пуда на лицо, а также на детей от 1 до 4 лет по 0,5 пуда, на мальчика от 4 до 13 лет по 1 пуду, на девочку от 4 до 15 лет по 1 пуду. За всю отпускаемую муку заводоуправление производило вычет рабочим из зарплаты по себестоимости.¹⁷

В документе подробно (с 20 по 27 пункт) расписывались все формы материального обеспечения мастеровых, работавших на Добрянском заводе и членов их семей в случае болезни, производственной травмы и смерти кормильца. На мастеровых Добрянской заводской волости, работавших на железодельном предприятии и членов их семей распространялось право на бесплатное лечение и получение лекарств в заводской больнице.¹⁸

«Условия» устанавливали нормы выработки для рабочих артелей кричного производства и расценки оплаты труда за различные сорта металла. Большое значение придавалось материальному стимулированию высокой производительности труда и качеству металла. За выковку железа сверх урока или при экономии угля и чугуна, а также за получение высококачественного железа была установлена денежная премия.¹⁹

Отказ от подписания уставной грамоты мастеровыми Добрянского завода и принятия в надел покосных, пашенных земель и выгонов для скота и сохранение в постоянном пользовании с правом выкупа усадебных земель было вызвано слабой связью только небольшой части добрянских мастеровых с земледелием. Из 606 домохозяйств мастеровых в 1861 г. только 27 хозяев имели пашню общей площадью 45,33 десятины. Распределялась она между пользователями неравномерно: 10 дворов имели до 1 десятины

пашни, 12 дворов от 1,1 до 2,99 десятины и только 5 дворов обрабатывали в среднем по 3,5 десятины.²⁰ Главными угодьями, использовавшимися практически всеми добрянскими мастеровыми были сенные покосы для содержания домашнего продуктивного скота и лошадей. При переходе с крепостного состояния на вольнонаемный труд пользование покосами регулировалось трудовыми договорами, а не уставными грамотами. Практически и в начале 60-Х гг. XIX в. и в последующие десятилетия, уставные грамоты, разграничив права мастеровых и заводовладельца на пользование усадьбами, лесами, водоемами, а также ответственность за содержание церквей, больниц, школ, призрения инвалидов и по другим вопросам, больше не менялись. Все текущие отношения в части поземельных и трудовых отношений, регулировались специальными «условиями» или соглашениями сторон, где от имени мастеровых выступало Добрянское волостное правление, а от имени заводовладельцев графов Строгановых заводоуправление. В трудовых соглашениях обязательно оговаривалось бесплатное пользование покосами для работавших на заводе мастеровых. Те из местных жителей, приписанных к обществу мастеровых, кто на заводе не работал, могли использовать земельные угодья за арендную плату.

Реформа 1861 г., освободив крепостных мастеровых от обязательного труда, создала все необходимые условия для вольнонаемного труда, однако традиционные формы оплаты труда, частью которых было бесплатное пользование покосами от завода сохранялись еще длительное время в жизни уральского горнозаводского населения.

¹⁵ РГАДА. Ф. 1278. Оп.14. Д. 487. Л. 119.119об.

¹⁶ Там же. Л. 120.

¹⁷ Там же. Л. 188.

¹⁸ РГАДА. Ф. 1278. Оп.14. Д. 487.Л. 121-121об.

¹⁹ Там же. Л. 122об-123.

²⁰ ГАПО. Ф. 186. Оп. 4. Д. 46. Л.23.